

УДК 141.319.8
ББК Ю153.3

ГРНТИ 14.01.07

Код ВАК 19.00.01; 19.00.07

Герт Валерий Александрович,

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: valeragert@gmail.com.

К СО-БЫТИЙНОЙ ПРИРОДЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНЫХ ЧУВСТВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антропологический принцип; целостность со-бытия; витальные потребности; социальные потребности; человек; переживание; со-переживание; социальные чувства; доминантность чувств в со-бытии.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается взаимосвязь потребностей и чувств человека. На глубинном уровне желания человека («Я хочу») представлены потребностями. Деление потребностей на витальные и социальные позволяет анализировать психологические доминанты и разделять их на связанные с удовлетворением естественных для организма каждого человека нужд (сон, жажда, питание, половое влечение, комфортный температурный режим) и состоящие в осуществлении необходимого постоянного *выхода «за» пределы* своей телесности к другому человеку. Для нас в обосновании со-бытийной природы потребностей и чувств человека принципиально важен не только антропологический принцип Л. Фейербаха, приводящий к их онтологизации, но и преодоление деперсонализации их развития. Процессы самореализации, общения и смыслообразования рассматриваются как базовые социальные потребности сывания индивидуальностей в цикличности со-бытия, порождающие социальные, надындивидуальные чувства (любви и ненависти, уважения и презрения, уверенности и вины, сострадания и равнодушия и т. д.) и сопровождаемые ими. Деятельностная цикличность со-бытия позволяет рассмотреть не только взаимосвязь витальных и социальных потребностей при их минимизации или максимизации, но и доминантность поддерживающих или разрушающих его целостность чувств. Предлагается в структуре целостности индивидуального бытия как со-бытия при опосредовании чувств отношением к другому рассматривать и различать, кроме переживания, еще и со-переживание. Доминантная фиксированность чувств на другом или на себе в со-бытии позволяет выделять чувства позитивные и негативные. Эта классификация обладает значительным объяснительным потенциалом в истолковании их развития и деформаций. Носящий динамический характер переход от витальных потребностей к социальным сопровождается динамическим продвижением чувств от переживания к со-переживанию, а опосредованность витальных потребностей в их реализации социальными соответствует опосредованности чувств в виде переживаний чувствами в форме со-переживаний.

Gert Valeriy Aleksandrovich,

Doctor of Philosophy, Professor of Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ON THE CO-EXISTENTIAL NATURE OF INTERRELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL FEELINGS AND NEEDS OF THE PERSON

KEYWORDS: anthropological principle; integrity of coexistence; vital needs; social needs; person; feeling; co-feeling; social feelings; dominance of feelings in coexistence.

ABSTRACT. The article deals with the interrelationship between the feelings and needs of the person. On the deep level, the person's desires ("I want") are presented by needs. The subdivision of needs into vital and social ones allows analyzing psychological dominants and distinguishing those associated with satisfaction of needs natural for every person's organism (sleep, thirst, food, sexual attraction, comfortable temperature) and those consisting in performing the desired continuous exit from one's bodily boundaries to another person. In his interpretation of the coexistential nature of the feelings and needs of the person, the author places great importance not only on the anthropological principle of L. Feuerbach leading to their ontologization, but also on overcoming depersonalization of their development. The processes of self-realization, communication and sense creation are viewed upon as basic social needs of individuals generating social super-individual feelings (love and hatred, respect and contempt, confidence and guilt, compassion and indifference, etc.) and followed by them in the cyclic coexistence. Activity-based cyclic nature of coexistence makes it possible to consider not only interrelationship between vital and social needs in their minimization or maximization but also the dominance of the feelings supporting or ruining its integrity. Apart from feeling, the author suggests considering and distinguishing co-feeling in the structure of integral individual being treated as coexistence while mediating feelings through relation to another person. The dominant fixation of feelings on another person or on oneself in coexistence allows distinguishing positive and negative feelings. This classification has a strong explanatory potential in interpretation of their development and deformation. The dynamic transition from vital needs to social ones is accompanied by dynamic movement of emotions from feelings to co-feelings, and the mediation of vital needs through social ones in their realization corresponds to the mediation of emotions in the form of feelings by emotions in the form of co-feelings.

В экзистенциальной философии и психологии одним из отправных пунктов является позиция Л. Фейербаха, который определенно выступил против понимания природы человека Р. Декартом. «Интимнейшую сущность человека выражает не положение: “Я мыслю, следовательно, я существую”, а положение: “Я хочу, следовательно, я существую”» [10, с. 638]. Развивая это положение, основанное на признании важности общения, отношения человека к другому человеку, Л. Фейербах сформулировал антропологический принцип философии, что позволило ему стать основателем (персоналистической) антропологии.

Суть антропологического принципа Л. Фейербах выражает так: «Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты» [10, с. 203]. Индивидуальные различия между Я и Ты дополняют и обогащают единство в общении. Единство человека с человеком Л. Фейербах называет величайшим и последним принципом философии. «Все существенные отношения, принципы различных наук — это только различные виды и формы этого единства» [10, с. 204]. По существу, философом задается методология со-бытийного анализа в перспективном развитии антропологии.

В направлении к экзистенциализму развивалась и концепция С. Л. Рубинштейна [2], который также обращается к «зеркальности» другого человека. Бытие человека считается не только специфическим объектом, включающим и субъекта, но и включает в себя «другой субъект — “зеркало”, которое отражает и то, что я воспринял, и меня самого. Для человека другой человек в его индивидуальном бытии — мерило, выразитель его “Человечности”. Специфика индивидуального бытия человека — в наличии как минимум двух людей, в отношениях которых происходит не только отличие себя от другого, но и утверждение отношений друг к другу как отношений внутри бытия, не считаться с которыми человек не может ни в познании, ни в общении, ни в предметной деятельности. «Мое отношение к другому предполагает и его отношение ко мне: “я” такой же другой для того, которого я сперва обозначил как другого, и он такой же “я” (исходная точка системы координат), как “я”» [8, с. 335]. Через вещи, через отношения к предметам деятельности тоже осуществляются взаимоотношения между людьми. Поэтому само предметное действие должно быть включено в бытие человека как необходимое и существенное звено.

Обновление предмета действия сопровождается обновлением самого человека.

Наиболее ярко желания («хочу») человека представлены потребностями. Деление потребностей человека на витальные (биологические) и социальные (включая и духовные) практически не ставится под сомнение. Такое деление потребностей позволяет разграничивать психологические доминанты, связанные с удовлетворением нужд организма каждого человека во сне, питье, пище, половом влечении, тепле и состоянии в осуществлении требуемого постоянного выхода «за» пределы своей телесности. Учет предметов потребностей позволяет охарактеризовать существенные отличия человека. Если витальные потребности ограничены удовлетворением нужд организма конкретного человека, то социальные (со-бытийные) потребности удовлетворяются в пространстве со-бытия, которое в развитии каждого человека а) представлено историей рода как историческое пространство, б) представлено имеющимся предметно-вещественным пространством места проживания и в) смысловым пространством, определяющим приоритеты жизнедеятельности сообщества людей «здесь и сейчас».

Историческое возрастание возможностей удовлетворения витальных потребностей человека доказывать нет необходимости. Улучшение качества и увеличение разнообразия питания, все большая комфортность одежды и жилища, прогрессирование физических возможностей человека — это проявление исторического возвышения витальных потребностей. Но удовлетворяемая витальная потребность несомненно вызывает *ослабление* актуального отношения индивидов к предметам потребления и актуальной взаимозависимости с ними, что приводит и к ее собственному ослаблению. Только неудовлетворенная и неудовлетворяемая потребность поддерживает определенность отношения к своему предмету. Насилие над человеком, рассматриваемое в аспекте неудовлетворенных витальных потребностей (потребностный детерминизм), приводит и может приводить к идеям о потреблении как главной цели производства, достижении которой и есть смысл бытия человека, и тогда историческая перспектива развития человечества должна быть связана не с созиданием, а с потреблением.

Для устранения этого противоречия необходимо принять во внимание, что *удовлетворяемые витальные потребности* возвышаются не столько в мерности и разнообразии потребления, сколько в освобождении человека от ограничений собствен-

ной жизни в рамках нового типа его потребностей — социальных. Неудовлетворенность витальных потребностей ограничивает несвоемерность и позитивную свободу социальных потребностей.

Удовлетворяемые витальные потребности обретают со-бытийные особенности своего функционирования и развития. Свобода социальных потребностей человека от витальных есть свобода *от* ограничений жизни, *для* утверждения жизни, социальной жизни, со-бытийной жизни. Если у витальных потребностей доминирует направленное отношение к предмету их удовлетворения, то в со-бытии они приобретают двойственный характер. Их двойственность заключается в том, что в со-бытии воспроизводится отношение к предмету витальных потребностей как минимум со стороны двух индивидуальностей. Различное отношение со стороны многих индивидуальностей к единым предметам витальных потребностей выстраивает предметы потребностей и отношения к ним в определенный ряд сообразно с доминирующими в данный момент потребностями этих индивидуальностей. Возникшая и возникающая «иерархия» отношений к предметам потребностей и отношений между индивидуальностями по поводу этих предметов приобретает ценностный смысл и ценностное значение. Только со-бытийная природа социальной потребности создает ценностное отношение к предмету витальной потребности.

Если свобода удовлетворения витальных потребностей есть свобода *от* наличных предметов потребления и ограничивается самой сутью их конечной природы, то свобода удовлетворения социальных потребностей есть свобода *для* реализации и утверждения индивидуальности и ее бытия, свобода формирования и реализации потребностей в соиздании предметов потребления. «Негативная» свобода витальных потребностей достигается с помощью «позитивной» свободы социальных потребностей. Только позитивная свобода при реализации социальных потребностей характеризуется относительной свободой от витальных потребностей и содержит в себе *способность преодоления потребностного детерминизма*.

Самоорганизация со-бытия в целостность происходит в таких основных процессах, которые являются реализацией уже не столько витальных, сколько социальных потребностей в виде выхода «за» пределы своей личности к другому — в смыслообразовании, самореализации, общении: «Полезность партнера по коммуникации заключается в том, что он другой» [5, с. 54]. Носителем смыслов является не текст, не предмет, не вещь сама по себе,

а человек в опосредованном взаимодействии с другими людьми через со-отношения своего, отличающегося от других деятельностного сбывания в целостности индивидуального бытия как со-бытия.

Осознание процесса реализации витальной потребности в со-бытии при переходе от одного состояния неудовлетворенности к другому состоянию неудовлетворенности сохраняет для социальных потребностей доминирующее положение над смыслом удовлетворения витальных потребностей. «Смысл двенадцатичасового труда заключается для него (рабочего. — В. Г.) не в том, что он тклет, прядет, сверлит и т. д., а в том, что это — способ *заработка*, который дает ему возможность поесть, пойти в трактир, поспать» [7, с. 432]. Но вне пространства бытия (со-бытия) социальных потребностей витальные теряют свои человеческие функции. К. Маркс справедливо считал, что в абстрагировании, отрывающем их от деятельностной реализации социальных потребностей и превращающем в последние и единственные конечные цели, они носят животный характер [2, с. 564].

Сознательное отношение внутри бытия к своим потребностям и потребностям другого одновременно у двух (или нескольких) индивидуальностей создает ситуацию сравнения иерархий отношений к предметам потребностей и обуславливает возможность *оценивания* их значения и ценностного смысла для себя и другого (других). Наличие после оценивания возникшей избирательности в отношениях к своим потребностям и потребностям других индивидов наряду с наличием или отсутствием актуального (заинтересованного) отношения к предметам потребностей (и деятельности) со стороны многих индивидов «наделяет» несвоемерностью и витальные потребности. *Только человек способен сознательно ограничивать свои витальные потребности*, регулируя их детерминацию в своем со-бытии.

Целостность со-бытия — это свойство, которое утверждает необходимость взаимодействия людей и создает возможность преодоления недостаточности отдельного человека в отношениях с миром; это свойство, которое порождает деятельностные изменения не для одного человека, а как минимум для двух как сторон взаимодействия. Целостность со-бытия подразумевает ее самоорганизацию на основе «слабых» взаимодействий. Выход любой индивидуальности за свои пределы также может привести к сильным взаимодействиям, к встрече с чужим и даже чуждым и таким образом нарушить или разрушить целостность со-бытия [7].

Преодоление своемерности витальных потребностей не есть прекращение действия потребностного детерминизма. Через обслуживание социальных потребностей витальные и в дальнейшем сохраняют свою детерминацию. Как витальные потребности опосредованы социальными, так и социальные опосредованы витальными. При этом удовлетворяемые витальные потребности утверждают позитивную свободу социальных и открывают перед человеком возможность реализации их несвоемерного всеприродного потенциала.

В потребностях, в отличие от чувств, явно выражена направленность на предмет своего удовлетворения. При отсутствии такой направленности нет и самого факта потребности. Чувства человека не так явно связаны с объектами и явлениями внешней для него реальности. В содержательной статье И. А. Джидарьян показана роль потребностей и чувств в мотивации деятельности человека [4]. Серьезный шаг в развитии представлений о чувствах человека сделал Ф. Е. Василюк, который представил фундаментальную концепцию в деятельностном подходе к человеческим переживаниям, где «переживание рассматривается не как отблеск в сознании субъекта тех или иных его состояний, не как особая форма созерцания, а как особая форма деятельности, направленная на восстановление душевного равновесия, утраченной осмысленности существования, словом — на “производство смысла”» [1, с. 5]. Так пишет в предисловии к его книге В. П. Зинченко.

В процессах переживания и сопереживания утверждается и выражается актуальная длительность витальных и социальных потребностей. В со-бытии переживание предстает как со-переживание, сочувствие, со-страдание. Чувства сопровождают удовлетворение потребностей в процессах переживания — радости, восторга, печали, тоски, страха, страсти — или со-переживания — любви, гордости, уверенности, ненависти, ревности, зависти, стыда и т. д. Поскольку социальные (со-бытийные) потребности не имеют ограничений, накладываемых «организмом», а открыты в пространство со-бытия и предел их «насыщения» безгранично раздвигается, постольку социальные чувства имеют длительность, зависящую от доминант в отношениях с другим (другими) по поводу со-отношения их целей, смыслов, ценностей, действий и отношений. Отношение к другому в структуре со-бытия опосредует развитие всех человеческих чувств, их деформацию и их разрушение.

Длительность социальных чувств может иметь решающее значение в определе-

нии деятельности по отношению друг к другу: или с доминантой «за счет другого», «против другого», или «для другого», «вместе с другим». Изменение социальных чувств с «плюса на минус» и наоборот объясняется изменением отношений в со-бытии, а их относительная самостоятельность в длительности и свободе проявления и изменения объясняется их надьиндивидуальной (со-бытийной) природой.

Можно ли чувства «вынести за скобки» при рассмотрении деятельностного цикла со-бытия? Понятно, что разновременность чувства и действия, потребности и самого акта ее удовлетворения очевидна и не требует доказательств. Однако длительность присуща циклам со-бытия, в котором мысль, чувство, действие, уверенность (вера) составляют части целого и сопровождают друг друга, образуя некоторую завершенность (целостность) деятельностного цикла. Исследование со-бытийной природы целостности индивидуального бытия человека позволяет, на наш взгляд, обосновывать *перспективы развития деятельностного подхода к его чувствам*. Взаимодействие потребностей и чувств также циклично: удовлетворение или реализация потребностей порождает чувства, а длительность переживания и со-переживания определяют и поддерживают их актуальную предметную направленность.

Социальные деформации со-бытия возможны и выражают нарушения его целостности. Когда имеются в виду алкоголизм и наркомания, которые приводят к замыканию человека на своих состояниях «удовольствия» и «удовлетворения», тогда потенциал со-бытия ограничивается витальными потребностями и влечениями индивидуальностей. Социальные деформации со-бытия — это формы социального отчуждения между людьми, это нарушение антропологического принципа в уже имеющейся и сложившейся целостности со-бытия, это сведение онтологической уникальности человека к незначимой величине для других людей, это уничтожение ценности индивидуальности.

Искусственное поддержание доминирования потребительства посредством формирования престижного вещного потребления создает ситуацию доминирования витальных потребностей и ограниченной реализации социальных потребностей и способностей в со-бытии, утверждает своемерность и своецентризм, ограничивает открытость со-бытия к всеобщности и универсальности. При потребительстве в удовлетворении витальных потребностей утрачивается перспектива развития социальных потребностей — перспектива значимых временных изменений. В таких си-

туациях время измерения может доминировать над временем изменения, что существенно влияет на весь комплекс соотношений со-бытия.

Поддержание единообразия престижного потребления при удовлетворимости витальных потребностей и уравнивательный подход к удовлетворению витальных потребностей при недопотреблении по существу дают одинаковый эффект. Уравнивательный подход — это достаточно сильное внешнее отрицание выбора индивидуальности, это отрицание другими самооптимизации моего индивидуального бытия, это позитивная свобода других для меня без моей субъектной реакции. В условиях недопотребления с необходимостью в обществе возникают требования минимизации в удовлетворении потребностей и максимизации в самореализации. Минимизация и максимизация, применяемые одновременно к одному и тому же индивиду, не приносят эффекта оптимизации. В отличие от возможности сознательной минимизации и максимизации в удовлетворении витальных потребностей, имеющих эффект оптимизации в границах воспроизводства человеческого организма отдельного человека, минимизация и максимизация в целостности со-бытия направлены на воспроизводство индивидуализированной социальности, и их последствия касаются отношений с другими людьми и бытия этих людей.

Единство оптимизации витальных потребностей и оптимизации социальных потребностей обеспечивается оптимизацией всего цикла деятельностного воспроизводства со-бытия человека.

На наш взгляд, рассматривая со-бытийную природу чувств человека, корректнее говорить о проявлении деформации целостности со-бытия по доминантной направленности процессов внутри него — направленных на мир людей (доминантность другого) или направленных на себя (доминантность самого себя). Доминантная направленность на другого человека может быть позитивной и негативной. Негативная доминантность другого может деформировать и даже разрушать целостность со-бытия, а позитивная — оптимизировать ее, поскольку акцент в целостности со-бытия на другом по модели «для другого» — созидательный, а по модели «за счет другого» — разрушительный для целостности и циклических процессов со-бытия. Деформации будут проявляться как в отношении к себе, так и в отношении к другим людям, давая эффект в виде гуманизации или дегуманизации. Наиболее ярко эти различия проявляются при сравнении соотносительного спектра доминирующих чувств, сопровождающих мысли, отношения и действия в отношении к другому (другим) в целостности индивидуального бытия (см. табл.).

Таблица

Доминантность чувств человека в со-бытии

<i>Доминантная направленность на себя, деформирующая со-бытие</i>	<i>Доминантная направленность на другого, поддерживающая целостность со-бытия</i>	<i>Доминантная направленность на другого, разрушающая целостность со-бытия</i>
Самолюбование	Любовь	Ненависть
Всепрощенчество	Дружба, дружелюбие	Неприязнь, злоба, злость
Самоуверенность	Уверенность	Вина
Самоценность	Самодостаточность	Зависть
Гордыня	Гордость и достоинство	Унижение
Лицемерие	Совесть (Стыд)	Злорадство
Самовосхваление	Благодарность, признательность	Обида
Преклонение ради выгоды	Уважение	Презрение
Жалость к себе	Сострадание	Равнодушие

В процессах со-чувствия, со-переживания и со-страдания формируется доминантная направленность на другого, которая даже при отсутствии взаимности может иметь позитивный ресурс для развития. Даже стыд есть процесс со-бытия, поскольку это стыд *перед кем-то*. Это подтверждает один из выводов Ж. П. Сартра: «Итак, другой является неизбежным посредником, соединяющим меня со мной самим; я стыжусь, *каким я являюсь другому*» [9, с. 362].

Негативная доминантная направленность на другого разрушает или деформирует целостность со-бытия, так как отрицает и ослабляет другого в качестве необходимого условия поддержания со-переживания. Следствием длительности такой позиции может явиться закрепление доминантности самого себя. Дружба и дружелюбие может переходить во всепрощенчество (беспринципность), а уверенность — в неадекватную самоуверенность или уверенность в собственной непогрешимости. Самодостаточность может перейти в собственную сверхценность, гордость — в гордыню, признательность — в неадекватное самовосхваление, уважение — в культовое или выгодное преклонение и идолопоклонство, любовь — в любовную слепоту или самолюбование, и в результате всё это может привести к неадекватной самооценке и потере собственной индивидуальности.

Коррекция в со-бытии возможна при достаточно выраженных чувствах с позитивной доминантной направленностью на другого, превышающих по силе чувства с негативной доминантной направленностью на другого. Чем больше сближающих чувств в со-бытии, чем интереснее предметное содержание общения с ближайшим окружением сверстников и взрослых, чем глубже идентичность индивидуальных смыслов с гуманизмом общечеловеческих ценностей, тем полнее, совершеннее со-отношение чувств и мыслей, чувств и действий, чувств и отношений внутри индивидуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.
2. Герт В. А. К онтологии целостности человека // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. — 2012. — № 3 (106). — С. 95—103.
3. Герт В. А. О концепции индивидуального бытия человека в работах С. Л. Рубинштейна // Социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы : материалы VI Междунар. соц.-пед. чтений им. Б. И. Лившица (14 нояб. 2014 г.) / ФГБОУ ВПО «УрГПУ». — Екатеринбург, 2014. Ч. 1. — С. 184—189.
4. Джидарьян И. А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности // Теоретические проблемы психологии личности. — М. : Наука, 1974. — С. 145—169.
5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. — СПб. : Азбука, 2014.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М. : Госполитиздат, 1956.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 50 т. Т. 6. — Изд. 2-е. — М. : Госполитиздат, 1957. — 762 с.
8. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. — М., 1973.
9. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологич. антропологии / Ж. П. Сартр ; пер. с фр. В. И. Колядко. — М. : АСТ : Астрель, 2015.
10. Фейербах Л. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 1. — М., 1955.

Чувства долга, чести, достоинства, совести подчеркивают значимость «суверенитета» индивидуальности человека в целостности со-бытия и отличаются высокой определенностью и ответственностью перед другими.

Даже намеренное уединение, самоизоляция могут выступать в виде сознательно-го обособления и служить сохранению (защите) индивидуальности. Такой поиск происходит не только при одиночестве, но и в других формах, в которых цикличность внутри со-бытия имеет потенциал к самоорганизации. Это феномены любви, дружбы, сотрудничества, которые могут обретать многообразные проявления в виде компромисса, консенсуса, баланса, равновесия, оптимума.

Но даже одно сильное негативное чувство или конфликт отношений с другим могут перевесить и разрушить единство со-бытия, несмотря на наличие позитивной доминантности другого. Перевод *негативных* чувств, сопровождающих мысли, отношения, действия, в *позитивные* происходит через о-со-знание, со-переживание, стыд, т. е. через те же процессы со-бытия. Внешнее в одном из этих процессов изменение смыслов меняет со-отношение с другими процессами, что приводит к *диссонансу* мыслей, чувств, отношений, действий. Так начинается перевод негативного в позитивное, а в практической психологии есть возможность выстроить последовательность необходимых изменений в индивидуальном бытии как со-бытии конкретного человека, т. е. онтологизировать и персонализировать переход негативных чувств в позитивные.

Мы считаем, что, как потребности в филогенезе и онтогенезе эволюционировали от витальных к социальным, так и чувства эволюционировали от переживания к со-переживанию. Как витальные потребности в своей реализации опосредованы социальными, так и чувства переживаний опосредованы чувствами со-переживаний.

REFERENCES

1. Vasilyuk F. E. Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy). — M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. — 200 s.
2. Gert V. A. K ontologii tselostnosti cheloveka // Izv. Ural. federal. un-ta. Ser. 3, Obshchestvennye nauki. — 2012. — № 3 (106). — S. 95—103.
3. Gert V. A. O kontseptsii individual'nogo bytiya cheloveka v rabotakh S. L. Rubinshteyna // Sotsial'no-pedagogicheskaya deyatel'nost' v sotsiume: teoriya, praktika, perspektivy : materialy VI Mezhdunar. sots.-ped. chteniy im. B. I. Livshitsa (14 noyab. 2014 g.) / FGBOU VPO «UrGPU». — Ekaterinburg, 2014. Ch. 1. — S. 184—189.
4. Dzhidar'yan I. A. O meste potrebnostey, emotsiy i chuvstv v motivatsii lichnosti // Teoreticheskie problemy psikhologii lichnosti. — M. : Nauka, 1974. — S. 145—169.
5. Lotman Yu. M. Vnutri myslyashchikh mirov. — SPb. : Azbuka, 2014.
6. Marks K., Engel's F. Iz rannikh proizvedeniy. — M. : Gospolitizdat, 1956.
7. Marks K., Engel's F. Soch. V 50 t. T. 6. — Izd. 2-e. — M. : Gospolitizdat, 1957. — 762 s.
8. Rubinshteyn S. L. Problemy obshchey psikhologii. — M., 1973.
9. Sartr Zh. P. Bytie i nichto: opyt fenomenologich. antropologii / Zh. P. Sartr ; per. s fr. V. I. Kolyadko. — M. : AST : Astrel', 2015.
10. Feyerbakh L. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. V 2 t. T. 1. — M., 1955.